

— Оружие, — процедил он, но в окружающем лесу по-прежнему царила тишина, ничего подозрительного не было.

Дэн Ци от волнения был готов рвать на себе волосы. Он был абсолютно уверен:

— Они здесь! Они приближаются! Очень быстро!

— Что за звери? — спросил Тянь Лэсинь.

Дэн Ци схватился за голову:

— Не знаю! Их много! Несколько десятков! У меня голова сейчас лопнет от боли!

Пэй Цяньсин принял решение мгновенно:

— На дерево!

К счастью, вещей у них почти не было, и они тут же бросились к ближайшим деревьям.

— Быстрее! — Пэй Цяньсин подсадил Тянь Лэсиня снизу. Тот почувствовал, как тело стало легким, и его буквально забросило на высоту двух метров. Но хилый и слабый Тянь Лэсинь совершенно не умел лазать по деревьям: он беспомощно болтал ногами, царапая кору, и судорожно вцепился в ветку, повиснув в воздухе.

Пэй Цяньсин последовал за ним, подталкивая его вверх каждые полметра, и так, общими усилиями, они вскарабкались наверх.

Дэн Ци тоже не отличался физической силой, но в критический момент открываются скрытые резервы.

— А-а-а! Я не умею лазать по деревьям! — вопил он, судорожно карабкаясь вверх. Куски коры, листья и грязь с его подошв дождем сыпались прямо на лицо Ши Дуна.

— Тьфу! Да смотри ты, куда лезешь, черт возьми! — выругался Ши Дун.

Дэн Ци наступил ему прямо на лицо, прыгая на ветку повыше:

— А-а-а! Я боюсь высоты!

У Ши Дуна возникло непреодолимое желание просто пристрелить его.

Дерево, хоть и было мощным, под тяжестью четырех человек заметно раскачивалось. Пэй Цяньсин нахмурился:

— Вы двое не могли найти себе другое дерево?

— А разве мы не должны умереть в один день? — Ши Дун стер с лица грязь.

— Кто собирается умирать вместе с тобой! — Пэй Цяньсин сидел на толстой развилке и видел, как к ним несется стая серо-черных зверей. — Началось!

Дэн Ци полез еще быстрее, и Ши Дуна снова засыпало комьями земли.

Тянь Лэсинь, забравшись на ветку повыше, всмотрелся в даль:

— Это лютые волки!

Один волк с молниеносной скоростью пронесся через лес, словно стрела, выпущенная из лука, и выскочил на поляну. Он был намного крупнее обычных волков, ростом почти с человека. Мощные лапы позволяли ему совершать огромные прыжки, а белые клыки выглядели устрашающе.

— Лютых волков я знаю! — Дэн Ци уже устроился на ветке. — Я изучал доисторических животных, когда писал роман. Они падальщики, не волнуйтесь, мы в безопасности!

У Тянь Лэсиня дернулась щека:

— Кто тебе сказал, что они падальщики?

— В материалах, которые я читал!

— Ты что, читал Википедию? Как можно верить Википедии! — Тянь Лэсинь намертво вцепился в ствол, его голос дрожал. — Лютые волки — это ужасающие хищники. Они живут стаями, охотятся сообща, у них чудовищная сила укуса, они могут убивать животных в несколько раз крупнее себя. Почти все травоядные для них — добыча!

— Черт! Меня надули!

Два, три, еще больше волков окружили дерево. Их было около тридцати, сплошная черная масса. В сумерках их глаза светились, они скалились и издавали угрожающее рычание.

Внезапно один из волков рванулся вперед, высоко подпрыгнул и бросился на Ши Дуна, сидевшего ниже всех.

— Осторожно! — крикнули остальные.

Ши Дун втянул ноги, и острые когти волка лишь чиркнули по подошве его ботинок.

Глаза волков, словно огни на кладбище, несли смерть, приближаясь шаг за шагом.

— Мясо мамонта осталось? Бросай им! — крикнул Пэй Цяньсин.

Ши Дун вытащил остатки мяса из сетки и швырнул подальше. Несколько волков прыгнули в воздух, разрывая добычу на куски за считанные секунды, но это их не остановило.

Один волк, еще более крупный и мощный, с черной лоснящейся шерстью, медленно вышел вперед. Очевидно, это был вожак. Он поднял голову и издал протяжный вой, остальные подхватили его, и леденящий душу звук разнесся по лесу.

Лицо Пэй Цяньсина помрачнело, в уголках глаз проступили красные прожилки. Ши Дун с дерзкой усмешкой скрестил ноги, надежно закрепившись на ветке.

— Мне плевать, хищники они или травоядные, — холодным, ровным голосом произнес Пэй Цяньсин. — Я знаю лишь одно существо, появление которого ускорило их вымирание.

— Какое существо? — спросил Тянь Лэсинь.

— Человек. — С этими словами Пэй Цяньсин снял винтовку с предохранителя. Даже не прицеливаясь, он выстрелил.

Бах! Волк рухнул замертво — пуля вошла прямо в глаз, пробив мозг.

Стая отпрянула. Но это их не испугало — на смену павшим приходили новые.

Ши Дун, прислонившись к стволу, сбил прыгнувшего волка и недовольно проворчал:

— Эй, предупреждай, прежде чем стрелять! Где командный дух?

Пэй Цяньсин даже не посмотрел на него. Снова бах — отдача винтовки слегка тряхнула его, с дерева упал лист, задев холодную щеку. Он был неподвижен, снова выстрелил, и краснота в его глазах стала еще гуще.

Словно под магическим воздействием, Ши Дун не мог отвести от него взгляд. Он ухмыльнулся, потер подбородок и, не желая отставать, трижды нажал на курок — еще три волка упали.

Поняв, что лобовая атака не удалась, волки сменили тактику: несколько особей встали друг на друга, и остальные, используя их как подставку, прыгнули прямо на Ши Дуна. Тот ловко

подпрыгнул, ухватился за верхнюю ветку и подтянулся. Один волк едва не схватил его за ногу, но Ши Дун со всей силы ударил его по голове. Раздался хруст ломающихся костей, и зверь с воем покатился по земле.

Пэй Цяньсин бросил на Ши Дуна короткий взгляд, и стрельба стала еще интенсивнее.

Дэн Ци и Тянь Лэсинь, прятавшиеся выше, могли только беспомощно наблюдать — оружия было всего два, и помочь они ничем не могли.

— Придумай что-нибудь! Скажи им, чтобы они нас не ели! — крикнул Дэн Ци.

Тянь Лэсинь был готов разрыдаться:

— Как они могут меня слушать!

— А о чем они сейчас говорят?

— В основном это бессмысленные угрозы! И еще еда! Они говорят о еде!

Несколько волков зашли с тыла. Дэн Ци, заметив неладное, выхватил нож, срубил ветку и протянул ее Ши Дуну:

— Дай огня!

Ветка, похожая на метлу, ткнулась Ши Дуну в лицо. Тот сердито оттолкнул ее:

— Ты что творишь! Закрываешь обзор!

— Дай огня! — рявкнул Дэн Ци.

Вспыхнуло яркое пламя, осветив небо.

— Только не сожги дерево, а то мы сами поджаримся! — крикнул Ши Дун.

— Знаю!

Тянь Лэсинь последовал его примеру, взял огонь у Дэн Ци, и теперь, когда волки пытались прыгнуть, они отмахивались ветками, кое-как удерживая оборону.

Когда волки, понеся потери, уже собрались отступить, из глубины леса донесся еще более глухой и яростный рев.

Рык был подобен грому, от которого содрогнулась земля. Листва яростно затряслась, и из леса показалась огромная фигура.

— Что это? — Дэн Ци чуть не свалился с дерева.

Тянь Лэсинь с трудом сглотнул:

— Короткомордый медведь.

Медведь был колоссальных размеров — даже в пригнутом состоянии он был выше большинства людей. Он медленно шел, и каждый шаг его мощных лап отдавался тяжелым гулом.

Волки прекратили атаку и повернулись к медведю, рыча на него.

Один волк попытался напасть сбоку, но медведь одним ударом лапы отшвырнул его в сторону.

— Р-р-а-а! — медведь разинул пасть, издав оглушительный рев.

Почувствовав разницу в силе и размерах, волки испугались. С воем вожака они бросились наутек.

Но наши герои не вздохнули с облегчением — их ждала куда большая угроза.

Медведь подошел к дереву, рявкнул и поднялся на задние лапы.

Он вытянулся во весь рост, становясь все выше и ближе. Было отчетливо видно окровавленное мясо в его зубах. Четверо людей одновременно задержали дыхание.

— Выше! — заорал Ши Дун и рванул вверх.

В момент смертельной опасности они забыли обо всем: о слабости, о страхе высоты. Когда под тобой гигантский медведь-людоед, выбора не остается.

Стоя на задних лапах, медведь достигал четырех метров в высоту, почти с двухэтажный дом. Пэй Цяньсин и Ши Дун, находившиеся ниже всех, почувствовали зловонный запах гнили.

— Стреляй ему в глаза! Быстрее! — крикнул Пэй Цяньсин.

— Это только разозлит его! — прокричал в ответ Ши Дун, но тут же нажал на курок.

— Не ждать же смерти! Он и так в ярости, разницы никакой!

Пуля попала в глаз, брызнула алая кровь, но медведь был слишком огромен, чтобы упасть от одного выстрела.

Он тяжело опустился на землю, от боли взревел еще громче, снова встал на дыбы и вцепился передними лапами в ствол, яростно тряся дерево.

— Держитесь! — Если упадут, конец. Четверо людей вцепились в ствол всеми конечностями, слушая, как трещат ветки.

Тянь Лэсинь, потративший много сил на лазанье, был на пределе. Он из последних сил обнимал ветку, когда вдруг услышал страшный хруст.

Он в ужасе посмотрел вниз: ветка, на которой он сидел, треснула, обнажая белую древесину.

Так как он забрался выше всех, ветка под ним была самой тонкой, и теперь, под весом в пятьдесят килограммов, она была готова сломаться.

— Протяни руку! — Дэн Ци, сидевший с другой стороны, заметил неладное и протянул ему руку.

Тянь Лэсинь хотел ухватиться, но медведь снова безумно затряс дерево, чуть не сбросив их.

— Не могу! — у Тянь Лэсиня онемела рука, он не мог удержаться одной.

Хрусть! Ветка треснула еще сильнее.

— Дай руку! Быстрее! Иначе упадешь! — Дэн Ци подался вперед, пытаясь дотянуться до него.

Тянь Лэсинь набрался храбрости и отпустил одну руку. Он болтался в воздухе, Дэн Ци тянулся к нему, их пальцы едва соприкасались.

— Еще немного! — Дэн Ци почти полностью повис в воздухе.

Когда Тянь Лэсинь почти коснулся его руки, медведь снова дернул дерево, и ветка окончательно сломалась.

— А-а-а! — Тянь Лэсинь сорвался, безуспешно пытаясь зацепиться за кору.

Он падал прямо в пасть медведю, но внезапно замер в воздухе. Подняв голову, он увидел Дэн Ци, который держал его за руку, почти перевернувшись вниз головой.

Вес двоих был слишком велик для Дэн Ци. Его лицо покраснело, он не мог вымолвить ни слова.

— Что вы творите! — рявкнул Ши Дун, схватил Дэн Ци за шиворот и втащил обоих обратно.

Тюремная роба Дэн Ци с треском порвалась. Они, все еще дрожа от страха, нашли себе более надежную ветку. Дэн Ци, глядя на разорванную одежду, завопил:

— Я засветился!

Пэй Цяньсин выпустил в медведя еще несколько пуль, но те отскакивали от него, как от стены, лишь усиливая ярость зверя.

Кровь хлестала из глаз медведя. Пэй Цяньсин сосредоточился, его глаза залило кровавым цветом.

Он поднял правую руку, и неведомая сила собралась в его ладони, направленная на медведя.

Кровь перестала капать. Гравитация перестала действовать — капли потекли вверх, зависая в воздухе.

Сначала медленно, по одной, словно жемчужины, но по мере того, как глаза Пэй Цяньсина становились все краснее, скорость возрастала, пока капли не слились в поток.

Это было кровавое и жуткое зрелище. Эссенция медвежьей крови, казалось, входила в его тело, а глаза сияли, как два рубина в лучах утреннего солнца.

Остальные трое смотрели на него с изумлением, забыв об опасности.

Особенно Ши Дун — он никогда не любил отставать, и сейчас, помимо удивления, был глубоко погружен в раздумья.

Кровавая нить превратилась в густой, зловонный поток. Тайная сила притягивала кровь, формируя шар размером с баскетбольный мяч, и новая кровь продолжала поступать.

На лбу Пэй Цяньсина выступил пот — это стоило ему огромных усилий.

Медведь обезумел. Его челюсти могли легко перекусить шею крупного животного, когти с легкостью вспарывали животы, и дерево, хоть и было толстым, под его ударами начало

клониться к земле.

Дэн Ци был бледен:

— Я читал про короткомордых медведей. Это высшие хищники ледникового периода, ни одно животное не могло с ними сравниться. — Он повернулся к Тянь Лэсиню. — Я прав?

Тянь Лэсинь ответил бледными губами:

— Не совсем.

— Меня опять надули?

— Медведь действительно силен, но исследования его скелета показывают, что он был падальщиком. Его кости не приспособлены для активной охоты.

— И что это значит? — Ши Дун стер пот с ладоней, впервые внимательно посмотрев на Тянь Лэсиня.

Дерево раскачивалось все сильнее. Падение было вопросом времени, и ни одна атака не работала.

— Да ничего особенного... — заикаясь, ответил Тянь Лэсинь. — Сила у него есть, но нет взрывной скорости. Его конечности слишком длинные и тонкие для его тела, он не может преследовать добычу. Но это при условии, что добыча быстрая... а мы от медведя не убежим...

Корни дерева не выдержали, и оно накренилось, ускоряя падение.

Ши Дун присел, упершись ногами в две пересекающиеся ветки:

— Раньше, может, и не убежали бы, а сейчас... кто знает... — Он нажал на запястье Пэй Цяньсина. — Хватит, береги силы.

Пэй Цяньсин разжал руку, и кровавый шар рассыпался, обрушившись на медведя.

Тот взревел, дерево с треском сломалось и рухнуло на землю.

— Держитесь! Не упадите! — крикнул Ши Дун.

Жесткие ветки, словно ножи, полосовали их кожу. Они падали с высоты, но, к счастью, дерево задевало другие ветви, замедляя падение, иначе они превратились бы в лепешку.

Перед самым приземлением Ши Дун крикнул:

— Прыгаем!

Они прыгнули. Пэй Цяньсин схватил Тянь Лэсиня, Ши Дун — Дэн Ци, и, едва коснувшись земли, они бросились бежать.

За секунду до старта Ши Дун провел пальцем по стволу, и вспыхнувшее пламя мгновенно охватило дерево. Языки огня, словно живые, набросились на медведя, за считанные секунды поджигая его шерсть.

— Р-р-а-а! — медведь взвыл от боли.

— Бежим! — Пэй Цяньсин, тащивший человека, не замедлился, а наоборот, несясь вперед, словно ловкий леопард.

Тянь Лэсинь едва касался земли, пейзаж вокруг мелькал с бешеной скоростью.

У Ши Дуна было то же самое, но он действовал более грубо: зажал Дэн Ци под мышкой, как мешок, и несясь вперед. Дэн Ци трясло так, что он готов был выплюнуть внутренности, но молчал — боялся, что его бросят на съедение медведю.

— Р-р-а-а! — рев доносился сзади.

Оглянувшись, они в ужасе увидели, что горящий медведь продолжает преследование. Он был похож на огромный бегущий огненный шар, оставляя за собой выжженную землю.

Они бежали изо всех сил — это была гонка со смертью.

Но бежать по лесу было непросто: деревья, корни, бурелом — все это замедляло их. Медведь же, обезумев от боли, пер напролом, сметая все на своем пути.

Несмотря на все усилия, он постепенно настигал их. Жар огня был таким сильным, что, казалось, их волосы вот-вот вспыхнут.

— Бежим зигзагами! — крикнул Тянь Лэсинь.

Пэй Цяньсин и Ши Дун переглянулись, перепрыгнули через бревно и одновременно резко свернули влево.

Горящий медведь пролетел мимо, приземлился и попытался резко развернуться.

Хрусть! Раздался отчетливый хруст костей, и огромная туша рухнула на землю.

Его нога была сломана. Медведь лежал, мучительно воя, не в силах встать, а пламя безжалостно пожирало его плоть.

Огонь разгорался все сильнее, пока, наконец, зверь не перестал двигаться. Его печальный рев утих.

Они вернулись назад и стояли возле обгоревшего трупа.

Он не принадлежал этому миру и должен был уйти. Все, что противоречит законам природы, обречено на исчезновение.

Оглянувшись назад, они увидели путь, по которому бежали — настоящий хаос, повсюду искры и очаги пожара.

Ши Дун взмахнул рукой, и пламя постепенно погасло, оставив лишь угли.

Эта битва значительно повысила их способности.

Они не чувствовали особой радости спасения, потому что знали: это только начало.

Небо окончательно посветлело, взошло солнце, и утренние лучи прогнали ночной холод.

— Пошли, пора в путь.

Пэй Цяньсин закинул винтовку за спину и зашагал вперед, остальные последовали за ним.

Начался новый день. Они шли, проверяя свое снаряжение.

В винтовке Пэй Цяньсина осталось всего три патрона — в следующий раз она будет разве что дубиной. У Ши Дуна патроны тоже закончились, но у него было два запасных магазина, так что с боеприпасами проблем не было.

Ши Дун подмигнул Пэй Цяньсину:

— Ну что, скажешь папочка, и я поделюсь с тобой магазином?

Пэй Цяньсин показал ему средний палец и зашагал дальше, а Ши Дун довольно ухмыльнулся.

Дэн Ци с любопытством спросил:

— Брат Дун, почему ты так заиклен на слове папочка?

Ши Дун обнял Дэн Ци за плечи:

— Я заиклен только на том, чтобы услышать это от определенных людей. Это чувство вызывает привыкание, скоро сам поймешь.

Дэн Ци понимающе кивнул.

<http://bllate.org/book/18706/1807936>